

“Аграрная конституция” для российского села

Геннадий Горбунов

В жизни каждого человека непременно происходят такие знаковые события или наступают рубежные даты, когда стоит остановиться и оглянуться назад: посмотреть пристрастным и пристальным взглядом на прожитые годы, на самого себя, на свое окружение и на ту среду, которая, собственно, и сформировала из тебя человека.

Пятнадцатилетие деятельности Совета Федерации – это как раз такая рубежная дата. Минувшие перестроечно-реформаторские годы были непростыми. Сегодня многие люди задаются вопросом: что общество и страна приобрели и что потеряли в результате реформирования экономики и государственного устройства?

В какой системе координат мы находимся?

Все ли делалось разумно и адекватно российским традициям и условиям?

Можно ли было избежать ошибок и тем ли кумирам на заре перестройки мы верили власть?

Что ждет Россию в недалеком будущем: воспрянет ли она и станет вновь мощной державой или ей уготована участь третьеразрядной страны и сырьевого придатка развитых зарубежных стран?

Сохранится ли вообще в обозримом будущем Россия при сокращающемся собственном населении и ползучей, все возрастающей и возрастающей миграции разных народов из ближнего зарубежья?

Не возьмут ли верх сепаратистские настроения и не распадется ли страна на “удельные княжества”?

Вопросы, вопросы, вопросы... Все жгучие и сложные, ранящие и тревожащие сердце каждого совестливого и равнодушного к судьбе Отечества человека.

Среди них – и извечно российский: что делать? Что предпринять, что срочно пересмотреть, что выдвинуть в число приоритетов и основных ценностей, чтобы

ГОРБУНОВ Геннадий Александрович – председатель Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу.

Ключевые слова: аграрно-продовольственная политика, рыбохозяйственный комплекс, АПК, нацпроект “развитие АПК”.

остановить негативные процессы в экономике и социальной жизни и дать стране на новом историческом “забеге” второе дыхание в ее движении к современной цивилизации?

История вновь (уже в который раз!) бросает вызов нашей многотрадной Родине. Чем и как на этот вызов ответит она, чтобы вновь (опять-таки уже в который раз!) выдвинуться в число самых могущественных и процветающих держав, стать оплотом мира и стабильности? Хочется верить и надеяться, что это, несомненно, произойдет.

При этом надо осознавать (и соответственно поступать) каждому из нас, кому небезразлична судьба России, что счастье в воздухе не вьется, а трудами достается. Перефразируя Ильфа и Петрова, уместно сказать и так: конечно, все мы любим демократию, но надо еще и работать!..

За 15-летнюю историю Совета Федерации комитет по аграрно-продовольственной политике возглавляли подлинными аграрии: председатели (все до единого!) в свое время начинали трудовой путь специалистами колхозов и совхозов, работали руководителями хозяйств, затем были выдвинуты на должности как регионального, так и федерального уровня. И второе, что их роднит, – активная жизненная позиция по защите агропромышленного комплекса страны независимо от личных убеждений и политических пристрастий.

Доктор наук В.П.Зволинский на момент руководства комитетом был коммунистом, Е.С.Савченко – нынешний губернатор Белгородской области – слывет “центристом”, И.В.Стариков входит в руководство партии “Союз правых сил”.

Называю имена своих предшественников прежде всего потому, что они, придерживаясь разных политических взглядов, в вопросах оценки ситуации в сельском хозяйстве и на продовольственном рынке страны занимали практически одинаковую позицию: все считали неверным избранный курс аграрных реформ и по мере своих сил и возможностей, используя рычаги парламентской деятельности, добивались его корректировки путем разработки и принятия жизненно необходимых законов. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что позиция комитета все

минувшие годы была объективной и отражала истинное положение дел в отрасли.

Аграрный комитет верхней палаты парламента не регистратор и не комментатор событий, его главное предназначение – разрабатывать и принимать такую законодательную базу, которая соответствовала бы интересам всей экономики страны, и сельского хозяйства в частности, и способствовала бы развитию и успешному функционированию АПК. Этой задаче и была подчинена все эти годы деятельность нашего комитета, и за счет этого, независимо от ротации его членов, обеспечивалась преемственность работы.

На правах нынешнего председателя комитета хочу подчеркнуть, что все 15 лет его деятельности были направлены на исправление избранного в прежние времена курса аграрных реформ и выработку такого пути, который бы в наибольшей мере соответствовал российским традициям и природным условиям, а также ментальности отечественного крестьянства. По сути, речь шла о новом курсе, о придании агропромышленному комплексу статуса стратегической отрасли и о его приоритетном развитии.

В середине 2005 г. Президент Российской Федерации В.В.Путин среди четырех приоритетных национальных проектов назвал сельское хозяйство и

обязал Правительство ускорить подготовку проекта федерального закона о развитии сельского хозяйства и продовольственного рынка.

Именно того самого Федерального закона "О развитии сельского хозяйства", над подготовкой которого последние 2 года работали члены нашего комитета и профильного комитета Государственной Думы. Цель была поставлена такая, чтобы к началу 2007 г. этот важнейший для отрасли закон – своеобразная "аграрная конституция" – был принят и начал работать.

Как и в каких обстоятельствах создавалась наша "аграрная конституция"?

Точкой отсчета аграрной реформы принято считать Второй (внеочередной) съезд народных депутатов Российской Федерации, собравшийся в ноябре – декабре 1990 г. для рассмотрения накопившихся в сельском хозяйстве проблем. Им были в значительной степени определены теоретические подходы и правовые обоснования современной аграрной политики. Постановлением съезда были узаконены многообразие и равенство государственной, колхозно-кооперативной, частной и коллективно-долевой форм собственности, был взят курс на утверждение всех форм хозяйствования.

Всем высшим органам государственной власти поручалось обеспечить приоритет развития агропромышленного комплекса, провести глубокую рестройку структурной, инвестиционной и налоговой политики в пользу социальной сферы села.

До регионов и ведомств были доведены конкретные планы по строительству жилья, объектов культуры, здравоохранения, школ и дошкольных учреждений, предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания на селе.

Намечалась большая программа по оборудованию дорог, газификации, электрификации и развитию сельской связи.

Законом предусматривалось направлять на эти цели ежегодно, начиная с 1991 г. не менее 15% национального дохода.

В соответствии с рекомендациями съезда были приняты законы РСФСР "О социальном развитии села", "О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса РСФСР материально-техническими ресурсами", "О крестьянском (фермерском) хозяйстве", "О плате за землю" и Земельный кодекс РСФСР.

Как непосредственный участник этих преобразований свидетельствую, что планы и намерения были, безусловно, правильные и своевременные. И если бы тогда политическому руководству страны хватило воли и твердости провести намеченное в жизнь, сегодня мы имели бы совершенно иную ситуацию и на продовольственном рынке, и в жизни самого села. Однако на практике осуществление аграрной реформы развивалось по совершенно другому сценарию. Причем сценарий этот спустя год, то есть осенью 1991 г., писался поспешно и пристрастно без учета объективных и субъективных факторов и, что самое поразительное, в пику ранее принятым законам и решениям. Наверное, когда-нибудь мы узнаем, почему это произошло и по чьему заказу этот сценарий писался. Бросается в глаза прежде всего массивный вброс директивных документов, которыми определялись идеология, содержание и характер новых аграрных преобразований.

27 декабря 1991 г. выходит Указ Президента Российской Федерации "О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР", 28 декабря – постановление Правительства "О реформировании системы государственного управления агропромышленным комплексом Российской Федерации", а 29 декабря – постановление Правительства "О порядке реорганизации колхозов и совхозов".

Содержание принятых документов свидетельствовало о том, что аграрная

реформа ориентируется не на осуществление решений съезда народных депутатов, а на их ревизию и нацелена, главным образом, на преобразование форм собственности и разгон колхозов и совхозов. При этом в соответствии с указанными нормативными актами уже в течение 1992 г. следовало провести безоговорочную реорганизацию сельскохозяйственных предприятий. Органам исполнительной власти строго предписывалось обеспечить контроль за реализацией прав членов колхозов и работников государственных предприятий на беспрепятственный выход из коллективных хозяйств и на создание крестьянских (фермерских) хозяйств.

Новая российская власть явно спешила с реализацией своих планов.

Уже в марте 1992 г. Президент издает Указ "О порядке установления норм бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан", а Правительство России тут же принимает постановление "О ходе и развитии аграрной реформы в Российской Федерации".

Как видим, действия Центра имели целью не укрепление производственной и социальной базы, не повышение эффективности сельского хозяйства, а ускоренную ликвидацию существовавших форм собственности и хозяйствования.

Уже тогда, в момент опубликования директивных документов Центра, было очевидно, что в осуществлении своих планов власть за ценой не постоит. Авторы указов и постановлений "не придали значения" такому маленькому "пустяку", что колхозы с момента их возникновения юридически всегда были негосударственными объединениями граждан, а это означало, что государство не имело права вмешиваться в их организационно-хозяйственную деятельность. Этот "пустячок" имел прямое отношение и к совхозам.

Тем не менее, государство сочло возможным нарушить закон и продемонстрировать свое отношение к крестьянам, как к подневольным людям. Это был первый публичный, направленный прямо против деревни "демократический" акт насилия, а в юридическом смысле – еще больший произвол, чем решение о сплошной коллективизации – последнее тогда хотя бы получило санкцию органов власти. Радикал-реформаторы изначально дали понять, что в отношении крестьян церемониться не будут и не станут утруждать себя правовыми формальностями.

Как это могло быть расценено деревней, во многом жившей по законам традиционного общества? Только как то, что верховная власть санкционировала правовой и хозяйственный беспредел.

Я абсолютно согласен с мнением доктора философских наук С.А.Никольского, что именно эта акция положила начало многим негативным общественным процессам в деревне.

Имеется в виду хозяйственная, психологическая, а иногда и физическая война части крестьянства с фермерами; демагогия, саботаж и массовое воровство со стороны значительного числа руководителей и рядовых работников бывших колхозов и совхозов, которые в новой ситуации стали руководствоваться не интересами общественного хозяйства, а проблемами личного обогащения.

Масла в огонь подлила приватизация, позволившая отдельным лицам скупить за бесценок заводы и фабрики, созданные многолетним трудом нескольких поколений людей.

Одновременно рядом указов Президента в стране была разрешена купля-продажа земли. В некоторых местах нарезка паев и выдача свидетельств на земельную долю привели к обострению социальной напряженности на селе. Нередко земельные доли сосредоточива-

лись у лиц, не работающих в сельском хозяйстве, а в некоторых хозяйствах до 70% земельных долей оказалось у пенсионеров, работников социальной сферы и т.д.

Последствия навязанных стране и крестьянству преобразований привели к тому, что разукрупнение хозяйств, дробление мощностей по производству и переработке сельхозпродукции лишь усугубили положение отрасли. Условия, в которых проходила приватизация, по сути дела, превратили предприятия и организации сельскохозяйственного машиностроения, сферы переработки и агросервиса в настоящих монополистов. А ценовая политика, неплатежи за поставляемую продукцию просто вынудили сельскохозяйственных товаропроизводителей сокращать производство.

Диспаритет цен и сокращение бюджетных ассигнований на развитие АПК привели к росту числа убыточных хозяйств.

Начатая **аграрная реформа**, вместо того чтобы стимулировать рост сельскохозяйственной продукции и повышение ее качества, **была направлена фактически на перераспределение ресурсов и доходов.**

В результате резкого роста цен на энергоресурсы и по ряду других причин доходы из аграрной сферы стали перекачиваться в топливно-энергетический комплекс, сферу услуг, финансовые и коммерческие структуры. Одновременно возросли расходы на транспортировку сельскохозяйственной продукции, что стало одной из главных причин дестабилизации рынка России и повышения розничных цен. А резкое уменьшение и даже отсутствие собственных средств у хозяйств, сокращение объемов долгосрочного кредитования и бюджетной поддержки привели к свертыванию инвестиционной деятельности.

Основные ошибки, допущенные в начале реформ, заключались в нескольких моментах:

– *Во-первых*, – и это, пожалуй, самое главное – в горячих головах радикал-реформаторов вызрело представление о том, что, стоит только изменить формы собственности, сделать крестьянина владельцем земельного и имущественного пая, сразу же изменятся его психология, отношение к труду. На самом деле этого не произошло, так как формальное заявление прав еще вовсе не означало, что крестьянин стал принимать реальное и активное участие в управлении собственностью. Тем более, что большая часть земельных наделов оказалась в руках людей, непосредственно в сельскохозяйственном производстве не работающих.

– *Во-вторых*, была допущена неоправданная поспешность в ликвидации централизованной системы снабжения товаропроизводителей и закупок сельскохозяйственной продукции, поскольку процесс создания аналогичных рыночных структур шел чрезвычайно медленно.

– *В-третьих*, приватизация перерабатывающих предприятий была проведена без передачи контрольного пакета акций сельскохозяйственным товаропроизводителям, что поставило последних в униженное положение, а первых превратило в монополистов, которые тут же стали диктовать жесткие условия, не принимая в расчет интересы своих бывших партнеров.

– *В-четвертых*, большая ошибка была допущена в поспешной либерализации внешней торговли, в то время как действенные механизмы защиты отечественных товаропроизводителей отсутствовали.

Произошло то, что и должно было произойти: зарубежные поставщики, как совершенно справедливо подчеркивал тогда председатель комитета, нынешний гу-

бернатор Белгородской области Е.С.Савченко, взяли продовольственный рынок России без единого выстрела и тем самым еще больше подкосили отечественное сельское хозяйство.

– *В-пятых*, изначально грубые просчеты были допущены в земельных отношениях. Эту проблему настолько политизировали, что конструктивная деятельность по их реформированию была крайне затруднена. Как следствие, нормативно-правовая база в этом важнейшем и крайне болезненном для крестьян вопросе так до сих пор по-настоящему и не сформирована.

Но в сумме всех ошибок и грубых просчетов, допущенных в ходе реформ, я бы выделил одну, самую главную, из-за которой, собственно, сельское хозяйство и было ввергнуто в жесточайший кризис, – сложившиеся экономические отношения агропромышленного комплекса с другими отраслями экономики страны оказались абсолютно неравными. В результате диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и материально-технические ресурсы, поставляемые АПК, вконец разорил большинство хозяйств.

В качестве примера приведу ряд цифр, наглядно иллюстрирующих разорение села.

За 1991–1996 гг. цены на сельскохозяйственную продукцию увеличились в среднем в 998 раз, а на промышленную – в 4114 раз, в том числе на зерновые комбайны – в 6934, на тракторы – в 5347, минеральные удобрения – в 4853, электроэнергию – в 8217, ГСМ – в 7818, газ – в 5864 раза.

В результате неэквивалентного товарообмена из агропромышленного комплекса было безвозмездно изъято более 200 трлн. руб. (по ценам тех лет), что превышало 30 государственных бюджетов, выделенных для села на 1997 г.

Как и следовало ожидать, произошел невиданный в истории спад производства продуктов питания для населения и сельскохозяйственного сырья для промышленности, что, в свою очередь, привело к обескровливанию финансовой системы хозяйств.

За годы реформ производство агропродукции сократилось более чем вдвое.

Валовой сбор зерна уже к 1998 г. снизился до уровня 1937 г., мяса – до 1963 г., молока – до 1962 г., шерсти – до 1958 г.

Удельный вес отрасли в общем объеме чистого материального продукта страны уменьшился с 19,9% до 7%, то есть почти в 3 раза.

Трезвые голоса в защиту сельского хозяйства, конечно, звучали, но тогдашняя власть их просто не хотела слышать. Хочу сказать доброе слово об ученых Российской академии сельскохозяйственных наук: они с самого начала предупреждали, что разорение села неминуемо повлечет и разорение всех сфер и отраслей, его обслуживающих, всех его партнеров по агробизнесу.

Так и случилось.

Не стало денег у села – оно перестало покупать тракторы, комбайны, автомобили, сельхозмашины, и встали все заводы сельхозмашиностроения.

Не стала деревня возводить жилье, производственные объекты – обанкротились местные строительные организации.

Свернули на селе мелиоративное строительство, внесение минеральных удобрений – рухнули районные ПМК и химцентры.

Прекратили хозяйства заказывать сторонний транспорт и ремонтировать в сервисных центрах технику – стали рушиться автопредприятия и заводы сельхозтехники.

Уменьшилось производство мяса и молока – в 2–5 раз сократились объемы работы перерабатывающих предприятий, а многие вообще закрылись.

На всех этих предприятиях работали люди, которые в одночасье стали

безработными, а их семьи оказались без средств к существованию. Как в связи с этим не отметить, что сельское хозяйство как “мультипликатор” само является катализатором для развития ряда секторов народного хозяйства и залогом устойчивого развития территорий.

Так, рост производства в сельском хозяйстве на 10% потребует увеличения выпуска продукции в других отраслях на 22%. Вот и хотел бы особое внимание обратить еще на одну проблему, которая до сих пор по-настоящему нигде не решается.

Так уж сложилось в советские времена, что в сельских населенных пунктах базировались предприятия и организации, которые “кормились” с земли.

Они строили на селе жилье, фермы и мастерские, школы и клубы, вели мелиоративные и почвозащитные работы, прокладывали и ремонтировали дороги, восстанавливали комбайны и тракторы, осуществляли транспортное обслуживание, перерабатывали продукцию животноводства и полеводства.

Если бы в ходе приватизации все эти предприятия поделились контрольными пакетами со своими основными партнерами, ситуация могла бы развиваться по наиболее благоприятному пути. Но все обслуживающие село структуры вмиг отделились от своих основных заказчиков и, став монополистами в своих нишах, начали вести такую ценовую политику, которую можно назвать безжалостным выкручиванием рук.

Идет ли речь о зерне, молоке, мясе, овощах или фруктах, независимо от реформ, сельские производители как были, так и остались привязанными к зональным элеваторам и хранилищам, молокозаводам и мясокомбинатам.

Зерно еще можно попридержать в хозяйстве, если есть надежная крыша, а молоко имеет свойство прокисать через несколько часов – хочешь не хочешь, выгодно – не выгодно, а вези на завод, даже если он платит крохи.

То же и с мясом. Держать на ферме откормленных и готовых к забою быков и свиней – значит работать только в убыток. Вот и везли. Когда убедились, что чем больше скота на дворе, тем больше убытков, его пустили под нож. Прежде всего этим объясняется невиданный спад поголовья на фермах и комплексах.

Но, выкрутив руки своим партнерам, переработчики, как и другие обслуживающие село организации, подписали приговор и самим себе. И если мясо- или молокоперерабатывающие комбинаты могли позволить себе работать на сухом молоке или на импортной свинине, то другие предприятия на этом фоне и сами разорились вмиг.

П риведенные факты убедительно свидетельствуют о том, что, если мы хотим вдохнуть жизнь в заводы, где собирают комбайны и тракторы, сеялки и плуги, если хотим, чтобы полноценно заработали перерабатывающие и другие предприятия, обслуживающие село, надо, прежде всего, вдохнуть жизнь в само село. И тогда оно потянет за собой всех остальных. В то же время мы создадим и гарантии для насыщения продовольственного рынка не импортными, а отечественными товарами.

А ведь мы подошли к критической черте: за 2004 г. Россия произвела всего 5 тыс. комбайнов. Что же будет с зерновым полем России завтра, если сегодня основная часть техники уже выработала свой ресурс?

Чтобы зримо представить состояние технического парка, приведу несколько цифр.

С 1 января 1994 г. выбытие техники в сельском хозяйстве составляло в день (в день!) 225 тракторов и 67 комбайнов. Средний возраст машинного парка на селе составляет сегодня 10–15 лет, а количество тракторов в ряде областей сократилось в 10, зерноуборочных комбайнов – в 12 раз!

Ученые-аграрники подсчитали: для того чтобы обеспечить сельское хозяйство России только тракторами (берется во внимание среднемировой уровень) потребуется 20 млрд. долл.

Кризис отраслей агропромышленного комплекса в значительной степени усугубляется крайней отсталостью на селе производственной и социальной инфраструктуры, обострением демографической и кадровой ситуации.

В сельской местности отсутствует нормальная дорожная сеть, что не позволяет эффективно использовать имеющийся производственный потенциал и налаживать товарообмен.

Половина малонаселенных пунктов не телефонизирована, 5–6% сельскохозяйственных предприятий не имеют внутрипроизводственной телефонной связи.

Подавляющая часть сельского жилищного фонда не оснащена основными видами инженерного оборудования.

Природным же газом снабжается только 4–5% сельских населенных пунктов.

Ввод в действие жилых домов уменьшился в 4,2 раза, общеобразовательных школ – в 9 раз, детских дошкольных учреждений – в 29 раз.

По розничному товарообороту на душу населения, культурно-бытовому и медицинскому обслуживанию деревня, как и прежде, в 1,5–2 раза отстает от города.

Из-за тяжелых условий труда и быта, безработицы отток сельского населения в города в 2 раза превышает его естественный прирост, при этом выбывает, как правило, наиболее трудоспособная его часть.

Сегодня 40% руководителей хозяйств, как в 50-е годы прошлого века, не имеют высшего образования.

Современный кризис агропромышленного комплекса не свалился с Луны, он – неотъемлемая часть системного кризиса всей российской экономики. И он, конечно, не может быть преодолен по мановению волшебной палочки. А для того чтобы преодолеть кризис, не-

обходимо изменить экономическую политику, серьезнейшим образом скорректировать курс реформ и усилить роль государства в хозяйственном регулировании отрасли.

Я считаю, что курс аграрной реформы в ближайшие годы должен формироваться на следующих принципах:

– при определении путей развития аграрного сектора России должны учитываться, прежде всего, особенности нашей страны, многообразие исторических традиций, географическое положение и демографическая ситуация в различных регионах;

– продовольственный рынок и сельское хозяйство в целом не являются саморегулирующимися секторами хозяйственной системы. Рыночные рычаги сами по себе не в состоянии создать баланс спроса и предложения.

Необходимо государственное регулирование продовольственного рынка и сельского хозяйства при значительных затратах государства, как необходимы реальная защита сельских товаропроизводителей от недобросовестной зарубежной конкуренции и, конечно, формирование инфраструктуры федерального и региональных продовольственных рынков;

– из-за высокой фондоемкости сельского хозяйства и его низкой фондоотдачи необходимо государственное вмешательство в ценообразование, налогообложение, кредитную политику и т.д. для поддержания уровня рентабельности сельского хозяйства;

– земля, представляя собой объект хозяйствования и одну из важнейших форм национального богатства, должна в какой-либо форме контролироваться государством, которое также должно поддерживать ее плодородие;

– **государство обязано проводить протекционистскую политику по под-**

держанию паритета уровня и качества жизни сельского и городского населения.

Предвижу возражения “чистых” рыночников: опять все на плечи государства, опять регулирование и контроль, опять план! Хочу сразу успокоить этих господ и отослать их к опыту “цивилизованного Запада”, к которому обращены все их взоры и по стандартам которого они хотели бы учить нас жить.

В странах ЕС суммарный эквивалент субсидий сельских товаропроизводителей (1994 г.) составляет 75%, в Японии – 87%, в США и Канаде – около 50%, в Австралии и Новой Зеландии – 45–55%.

Доля других видов поддержки аграрного сектора (строительство объектов инфраструктуры, предоставление различных услуг и т.д.) во многих развитых странах достигает 40–60%.

И это в странах, где климатические и природные условия не чета нашим.

В связи с этим хотел бы напомнить недругам сельского хозяйства еще один факт.

В 1998 г. часть штатов восточного побережья США охватила засуха. Урон от нее был не столь велик, но тем не менее Конгресс США на покрытие убытков выделил фермерам 10 млрд. долл. – ровно половину годового бюджета России того года. Вот бы и нам так же поддерживать своего земледельца, тем более что Россия – холодная страна, где почти 90% территории находится в зоне рискованного земледелия.

В связи с этим не могу вновь не сослаться на американский опыт, на который так любят ссылаться наши реформаторы.

Знаменитый американский экономист Пол Самуэльсон в книге “Экономика” выразил американское отношение к аграрной отрасли следующими словами: “Сельское хозяйство – это... пасынок природы, но является любимым... сыном правительства”.

Как можно догадаться, ученый пишет не о нашем сельском хозяйстве и не о нашем правительстве.

Американское правительство, понимая сложности этого сектора экономики, все делает для того, чтобы отрасль при любых природных катаклизмах и экономических неурядицах была высококорентабельной и конкурентоспособной. И принимает в этом направлении конкретные финансовые меры, направляя на поддержку сельского хозяйства огромные не только по нашим понятиям суммы.

Так, например, в бюджете 2000 г. отрасли было выделено 55,2 млрд. долл. Для сравнения: в России весь бюджет 2001 г. составлял порядка 40 млрд. долл.

Особый акцент хочу сделать все же на другой основополагающей проблеме, которая и объясняет трудности нашего сельского хозяйства в период перехода к рыночным отношениям. У нас по незнанию, а может быть, и сознательно, высокую эффективность сельского хозяйства США объясняют наличием свободного рынка. При этом упускают из поля зрения такой “пустячок”, что отрасль там развивалась не в свободном рынке, а в условиях... государственного регулирования.

Давайте обратим взор к истории, к началу 30-х годов минувшего века. Америка переживала жесточайший кризис экономики.

В отношениях сельского хозяйства и промышленности наблюдался неэквивалентный обмен, из-за чего фермеры несли невосполнимые потери.

Что в этих условиях делает президент США Ф.Д.Рузвельт?

Конгрессом принимается специальный закон о паритете цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. И более 60 лет, вплоть до 1996 г., сельское хозяйство США работало в условиях этого закона. Только в 1996 г. Конгресс принял закон

“Свобода фермерства”, которым отрасль отпустили в свободное рыночное плавание.

Но обращаю внимание еще на один факт.

Зная, что с переходом на рынок у фермеров Америки наверняка могут возникнуть какие-либо проблемы, Конгресс установил на 7 лет переходный период. А чтобы фермеры могли быть спокойны за свою хозяйственную деятельность, он выделил в фонд помощи сельскому хозяйству без малого 47 млрд. долл.

И еще один немаловажный факт. Правительство США только тогда включило сельское хозяйство в рыночные условия, когда отрасль окрепла и у нее появились возможности на равных конкурировать с другими секторами экономики страны.

Так что все разговоры о свободе рынка в Америке не стоят и выеденного яйца. Уж за что-что, а за сельское хозяйство американцы горой стоят.

Вспомните: как только мы подумали сократить импорт “ножек Буша”, сразу же позвонил теперь уже бывший вице-президент США А.Гор и убедил наше правительство в том, что этого делать никак нельзя, поскольку может пострадать сельское хозяйство... Америки. И мы послушно согласились...

Вот он, тот самый опыт, который надо бы брать на вооружение нашему правительству. И при этом, безусловно, соблюсти интересы отрасли при вступлении России в ВТО. Спешка, какую мы наблюдаем сегодня, здесь просто неуместна. Она неуместна и при работе над законами, которые составят правовое поле для развития, а сказать точнее, для вывода нашего сельского хозяйства из глубокого кризиса. Но прежде – еще два очень важных момента:

Первый. Общество не может требовать от крестьянства, чтобы оно полностью обеспечило его едой при затратах на поддержку крестьянства в 60 раз меньших, чем в Евросоюзе.

Второй. Совершенно очевидно, что разбросанное по огромной территории

России сельское хозяйство никогда не может быть в одинаковой степени эффективно уже в силу разности природных и почвенно-климатических условий. Поэтому наряду с федеральной сегодня встает проблема разработки и региональной стратегии аграрного развития.

Примеры такого подхода уже есть в Чувашии, Татарстане и Башкортостане, в Краснодарском крае, Мордовии, Белгородской области. И этот опыт необходимо немедленно брать на вооружение.

Сегодня сложности в развитии отечественного сельского хозяйства были и остаются следствием недооценки роли государства в формировании национальной аграрной политики, отсутствия необходимой материально-технической и финансовой поддержки отрасли. В первую очередь это и привело к перекоосу, когда отечественное продовольствие по отношению к субсидированному импортному оказалось неконкурентоспособным. Оно стало дороже импортного и повсеместно вытесняется с российского рынка.

Объем импорта только за 3 последних года вырос в 1,6 раза.

Мы не можем пока похвастаться качественной и производительной отечественной сельскохозяйственной техникой, поэтому фермеры закупают импортные трактора и сеялки.

Можно ли изменить ситуацию? Можно и нужно.

Мощным обновляющим импульсом для экономики страны, для ее оздоровления и стимулирования стали приоритетные национальные проекты, которые позволяют в сжатые сроки решить наиболее острые проблемы в четырех важнейших социально-экономических сферах: здравоохранении, образовании, жилищном строительстве и сельском хозяйстве. При этом признание

развития агропромышленного комплекса страны приоритетным национальным проектом следует рассматривать как настоящий перелом в отношении к сельскому хозяйству, к труду аграриев, как подтверждение того, что сельское хозяйство является одной из основных отраслей экономики, обеспечивающих стабильность жизни граждан и продовольственную безопасность страны.

Что сегодня можно сказать о реализации приоритетного национального проекта “*Развитие агропромышленного комплекса*”?

Советом Федерации, в частности нашим комитетом, только за два года (2006–2007 гг.) проведен ряд мероприятий, связанных с совершенствованием законодательства в области землепользования и животноводства, состоялись выезды в субъекты Федерации, где проводились заседания по реализации данного проекта.

Проект “**Развитие АПК**” включает в себя три направления:

- ускоренное развитие животноводства;
- стимулирование развития малых форм хозяйствования;
- обеспечение доступным жильем молодых специалистов на селе.

Уже можно говорить о том, что появились первые заметные успехи в его реализации. Есть положительные сдвиги в животноводстве, растет производство мяса и молока, развиваются малые формы хозяйствования, увеличивается число сельскохозяйственных потребительских кооперативов, осуществляются мероприятия по обеспечению доступным жильем молодых специалистов на селе.

Безусловно, реализация приоритетного национального проекта в сельскохозяйственной отрасли позволяет повышать рентабельность птицеводства и

животноводства. Но для ускорения этого процесса требуется провести техническое перевооружение действующих животноводческих и птицеводческих комплексов и ввести в эксплуатацию новые мощности. Без индустриализации, без широкого применения новой производительной техники нечего рассчитывать на получение желаемых результатов.

Где брать деньги на ее приобретение? Сельские труженики уже знают – в банках. За счет кредитов, за счет доступности долгосрочных кредитов, привлекаемых на срок до 8 лет, путем увеличения поставок техники и оборудования по системе федерального лизинга.

На решение задачи *роста производства в отечественном животноводстве* нацелено совершенствование мер таможенного и тарифного регулирования путем утверждения объемов квот и таможенных пошлин на мясо вплоть до 2009 г. Отменяются ввозные таможенные пошлины на технологическое оборудование, не имеющее отечественных аналогов.

Главной целью проекта является увеличение производства мяса в стране, поэтому его основные мероприятия предусматривают создание условий для привлечения инвестиционных ресурсов, необходимых для развития животноводства за счет выделения дополнительных бюджетных средств на субсидирование части затрат на уплату процентов по кредитам на срок до 8 лет, направленных на строительство и модернизацию животноводческих и птицеводческих комплексов.

Количество сельских тружеников, взявших кредиты, растет. Особенно заметно вырос спрос на кредиты в рамках личных подсобных хозяйств.

Отмечая положительные тенденции, следует особо отметить активное развитие льготного кредитования строительства крупных животноводческих

комплексов. Есть положительные примеры и в оказании лизинговых услуг, благодаря чему на село поставлено большое количество голов племенного высокопродуктивного скота, а также высокотехнологичного оборудования.

Одним из наглядных примеров успешного развития сельского хозяйства, и в частности птицеводства и животноводства, у нас в стране является агропромышленное производство **Белгородской области**.

Сегодня эта область становится в стране номером первым по производству мяса птицы, она также добилась высоких показателей в производстве свинины, входит в десятку передовых регионов по производству других видов сельскохозяйственной продукции.

В области активно используются самые современные индустриальные методы сельскохозяйственного производства. По сути, это пример внедрения высоких технологий, что является характерным для сельского хозяйства XXI в., когда при высокой механизации обеспечивается высокое качество продукции.

Надо признать, что наше государство в данной ситуации оказалось не готово к такому росту отечественного сельскохозяйственного производства. Мы стали выставлять на рынок высококачественную сельскохозяйственную продукцию, она по многим параметрам лучше импортной, но дороже. Себестоимость высока. В таких условиях потребитель, конечно, купит более дешевое, но и менее качественное, импортное. Значит, **нужны особые механизмы для защиты отечественного продовольственного рынка и самого сельхозпроизводителя.**

Важнейшей частью законотворческого процесса является участие членов комитета в работе согласительных комиссий палат Федерального Собрания РФ и рабочих групп по законопроектам, что позволяет эффективно реализовывать свои полномочия как субъекта права законодательной инициативы.

Комитет постоянно рассматривал на своих заседаниях с участием представителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, научных и других организаций вопросы, имеющие важное значение как для совершенствования аграрного законодательства, так и для создания условий для устойчивого функционирования агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов.

Среди них следует выделить вопросы “О проекте Концепции развития аграрной науки и научного обеспечения агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2025 года”, “О состоянии и принимаемых мерах по обеспечению развития сети автомобильных дорог в сельской местности в рамках реализации федеральных целевых программ “Социальное развитие села до 2010 года” и “Модернизация транспортной системы России (2002–2010 годы)”, “Об обращении Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по вопросу аккредитации сюрвейеров на право выдачи сертификатов качества на ввозимые (вывозимые) зерно и продукты его переработки”.

Важным направлением в деятельности комитета является участие в подготовке и проведении “правительственного часа” на заседаниях Совета Федерации.

Важнейшим элементом в деятельности Совета Федерации является мониторинг действующего законодательства и рассмотрение актуальных проблем аграрного сектора, осуществляемые в рамках конференций, “круглых столов”, совещаний, расширенных заседаний комитета. В ходе этих мероприятий апробируются основные подходы и вырабатываются конкретные рекомендации по совершенствованию аграрного и земельного законодатель-

ства, предложения, направленные на определение путей развития АПК, рыболовства и земельных отношений.

Проведение вышеназванных мероприятий имело важное значение для выработки подходов к решению актуальных проблем аграрного сектора, формированию законодательного обеспечения развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, земельных отношений.

Комитет участвовал в подготовке ряда материалов для Совета по взаимодействию Совета Федерации Федерального Собрания РФ с законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Федерации (Совета законодателей).

Аппарат комитета своевременно осуществлял подготовку необходимых материалов, обеспечивал организационно-информационную подготовку запланированных мероприятий, активно сотрудничал со структурными подразделениями Аппарата Совета Федерации, аппаратами комитетов Государственной Думы, специалистами федеральных органов исполнительной власти, учеными. Отметим также, что на аппарат комитета возложено организационно-техническое обеспечение деятельности секции аграрно-продовольственных программ при Совете по федеральным и региональным программам при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

Члены нашего комитета и работники аппарата комитета принимали участие в работе ряда парламентских слушаний, "круглых столов", конференций, совещаний и в других мероприятиях по актуальным проблемам аграрного сектора, проведенных федеральными органами государственной власти, научными учреждениями, общественными объединениями.

Однако, какие бы мероприятия ни проводились, какие бы законы ни принимались, какие бы меры ни осуществлялись для подъема отечественного сельскохозяйственного производства,

нельзя забывать и о социальном переустройстве сельской жизни. Это вопрос всей социальной политики государства

Комиссией Совета Федерации по взаимодействию со Счетной палатой РФ совместно с Комитетом Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу был проведен "круглый стол" на тему "О мерах, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации по повышению эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на Федеральную целевую программу "Социальное развитие села до 2010 года". Там отчетливо прозвучала мысль о том, что для успешного решения стратегических задач по наращиванию экономического потенциала аграрного сектора и реализации приоритетного национального проекта "Развитие АПК" требуется системный подход. Это значит, что необходимо в комплексе осуществлять меры по обеспечению устойчивого развития сельских территорий, по повышению уровня и качества жизни на селе, преодолению дефицита специалистов и квалифицированных рабочих в сельском хозяйстве и других отраслях экономики села.

К сожалению, в отдельных субъектах Федерации до настоящего времени региональными органами государственной власти не приняты программы социального развития села, что не позволяет подходить к решению программных заданий системно, с учетом интересов и приоритетов развития сельских территорий субъектов Российской Федерации. При реализации направления приоритетного национального проекта "Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе" возникают проблемы, связанные с ростом цен на жилье. Пока отмечается отставание и в развитии сети сельских автомобильных дорог. Исправить ситуацию можно только одним способом – принятием соответствующих законов.